

УДК 398.32(=511.132)

Т. Г. Голева

**ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК МЕСТА ПАМЯТИ
О ДРЕВНЕМ НАСЕЛЕНИИ В ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЕ СЕВЕРНЫХ КОМИ-ПЕРМЯКОВ***

В статье рассматриваются поверья и обычаи северных коми-пермяков, посвященные водным объектам и связанные с представлениями о древнем населении края. Коми-пермяки многие такие водные объекты называют «чудскими колодцами». В работе использованы архивные, полевые и опубликованные материалы. Изученные данные позволяют определить и описать места расположения данных объектов, мифологические представления о них и связанные с ними ритуалы. На территории трех районов Коми-Пермяцкого округа известно о 10 подобных водных объектах. Народные предания повествуют о том, что «колодцы» принадлежали древнему населению края или образовались на месте гибели древних людей. На связь некоторых водных объектов с представлениями о древнем населении края сегодня указывает только название. Другие водные объекты – предмет исторических и мифологических рассказов. А третьи – включены в ритуальную практику народа. В настоящее время коми-пермяки специально посещают только два водных объекта: «чудской колодец» близ с. Пельм и ключ в местечке Таркомыс Кочевского р-на. Вода первого из них считается целебной: местные жители приходят к нему, чтобы умыться и напиться. Второй объект тоже считают целебным, но, по народным поверьям, он или погибшие на его месте древние люди могут наслать болезни, чтобы они не карали живых людей, коми-пермяки у ключа Таркомыс устраивают поминки. Предания о двух водных объектах, записанные в разные годы, свидетельствуют о том, что новые версии исторических и мифологических сюжетов о них появлялись постепенно, объясняя актуальность современных ритуалов.

Ключевые слова: обычай и поверья коми-пермяков, предания о чуди, культ предков, почитание водных источников.*

Почитание водных объектов, особенно родников, – распространенная традиция среди разных народов России и Западной Европы [3; 10. С. 118; 11;

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Пермского края в рамках проекта № 15-11-59002 «Символические функции объектов традиционной культуры народов Урала».

20. С. 110–122; 22. С. 134]. Известна она и на территории Пермского края [4; 5; 8. С. 181–182; 21. С. 376; 24. С. 236–247; 25. С. 72–83]. Население северных районов Коми-Пермяцкого округа выделяет источники воды, история которых, согласно местным преданиям, связана с древними жителями края, часто называемыми чудью, *чучкой йöз* ‘чудской народ’ или «чучками». Постараемся ответить на вопрос, какая устная и ритуальная традиция сложилась у коми-пермяков в связи с данными водными объектами.

Обозначенные источники воды коми-пермяки часто называют *чучкой ѿшымöс*, или «чудской колодец» (*ѿышмөс* ‘колодец’, устар. ‘родник, ключ’), реже «ключ». Отметим, что это не единственные топографические объекты, получившие в народной топонимике наименование «чудской». На Северо-Западе России нередко встречаются населенные пункты и водоемы с такими названиями: Чудское озеро в Псковск. обл., д. Чудская во Владим. обл., д. Чудской Бор в Ленингр. обл. и др. В Пермском крае слово *чудской* присутствует в названиях населенных пунктов, холмов, полей, берегов, ям, в народных представлениях, связанных с древним населением [6. С. 139–143; 19. С. 125; 23. С. 11]. Тем не менее, несмотря на широкое применение в народной топонимике термина «чудской», дефиницию «чудской колодец» можно определить как редкое топонимическое явление, пока недостаточно изученное.

В настоящее время большинство из «чудских колодцев» выглядят как естественные источники и точных сведений об их искусственном создании нет. Вода в них считается чистой и нередко называется «ключевой». Мы не ставим своей целью ответить на вопрос о происхождении этих объектов, и, чтобы избежать неточности в определении изучаемых водных ресурсов, будем обозначать их как *водные источники*, а также *колодцы* или *ключи* в тех случаях, когда такие названия бытуют в народной традиции.

Источники информации о «чудских колодцах» и их локализация

Впервые название «чудские колодцы» в литературе приводит И. Я. Кривошееков при описании села Пелым в 1914 г.: «Рядом с городищем в болотине видны чудские колодцы, срубы которых видимо сделаны из лиственницы, способной в воде сохраняться бесконечное число лет» [9. С. 113]. Ранее эти «колодцы» без названия их «чудскими» описал А. П. Иванов, изучавший археологические объекты на территории Пермской губернии: «С одной стороны, за оградой, и по сие время целы три колодца, правильной четырехугольной формы, до верху наполненные водой. При ударе дубиной в дно колодца ощущается ровная деревянная поверхность» [7. С. 17].

Позднее, в кон. 1950 – нач. 1960-х гг., предания о нескольких «чудских колодцах» в Кочевском р-не были записаны Л. С. Грибовой. Первый из них называется рядом с селом Пелым, второй – на Захар мысе (текст сообщает, что источник в то время был засыпан землей), третий – «в километрах 7 от Юксево в Зиминскую сторону» [1. С. 33, 35, 38]. Кроме того, Л. С. Грибова записала тексты о «чудском колодце» от жителей д. Чазево Косинского р-на без обозначения его местонахождения; о «колодце» у горы Курэгкар; сведения о ключе в Соликамске, связываемом с гибелю «старых» людей [1. С. 37, 42–43, 96],

а также подробно описала почитание ключа в местечке Таркомыс Кочевского р-на, известного благодаря культу на этом месте «чудской часовни» [2. С. 16].

Следующая информация о «чудских колодцах» была получена в ходе полевых исследований: экспедиция ПГУ, 1999 г., 2001 г., рук. В. В. Жук, А. В. Черных; экспедиция пермского филиала ИИА УрО РАН и ПГПУ, 2007 г., 2008 г., рук. А. В. Черных; совместная экспедиция автора и Санкт-Петербургской государственной консерватории, 2008 г.; совместная экспедиция автора и ПГНИУ, рук. Е. М. Четина, 2011 г.

Согласно собранным устным повествованиям, на территории Кочевского р-на водные объекты ассоциируются с древним населением в следующих местах: 1) у р. Онолвы близ с. Пелым, 2) в 6 км от с. Юксеево близ д. Вершинино у Чудского мыса, 3) за д. Долгоево и рекой Мал. Сеполь в местечке Ошкоклог, 4) рядом с дд. Вильыб, Борино, Урья (вероятно, это источник, который в записях Л. С. Грибовой отмечается на Захар мысе; его тоже описывают засыпанным землей); 5) в местечке Таркомыс. В Косинском р-не «колодцы» отмечаются 6) в 4 км от с. Пуксиб в сторону д. Варыш в местечке Ракыб, 7) в местечке Пан, в северной стороне от с. Пуксиб, 8) близ урочища Важыб. К сожалению, неполнота собранных сведений о некоторых водных объектах не позволяет точно определить место их расположения. Так, в 2001 г. от уроженки д. Чазево было записано предание о чудском колодце (№ 9), о котором известно, что он находится «рядом с болотом, с краю, под площадью», что по описанию схоже с «колодцем» близ с. Пелым: *Первые ряды колодца заметно. Все ходили с шестами, стучат, всё говорят, что это золото звенит* [16]. Лишь в одном случае о «чудском колодце» записан рассказ от представительницы южной этнографической группы коми-пермяков из Кудымкарского р-на (№ 10).

Описание водных источников

Многие из «колодцев» находятся в болотистой местности или рядом с рекой. Большинство названных источников описываются как небольшого диаметра в ширину, напоминающие колодцы, глубокие, наполненные водой до уровня земли; некоторые из них образуют ручьи (№ 2, 5). Часто рассказчики повествуют о том, как люди тщетно пытались измерить их глубину («колодцы» № 1, 4, 6, 8): *Такой колодец был, ничего не увидишь, дно никакое. Жерди такие большие пускали* [17]. По-видимому, в некоторых источниках имеется слой рыхлой почвы, отчего дно не просматривается и не удается обнаружить его длинными шестами. В редких описаниях «колодцы» имеют остатки старого сруба. Почитаемый «чудской колодец» у с. Пелым несколько лет назад был обустроен новым срубом.

Связь водных источников с древним населением края

Причинами обозначения водных источников как «чудской колодец» стали предположительно их внешние особенности и расположение вблизи «чудских» городищ. Информация о связи разных «колодцев» с древним населением неравнозначная. Так, о водном источнике в местечке Пан Косинского р-на удалось

зафиксировать только название *чукэй колодец* без объяснений его происхождения. Известные же тексты преданий передают следующие истории:

- чудской народ вырыл для себя данный колодец (№ 2),
- чудской народ спрятал в колодце свои богатства (№ 1, 4, 9),
- древнее население погибло (погребло себя заживо, утонуло) на этом или ближайшем месте (№ 1, 2, 3, 5, 8).

Включение водных источников в ритуальную сферу

Вода большинства обозначенных «колодцев» при необходимости используется как питьевая, например, во время заготовки сена. Лишь некоторые водные источники, согласно изученным материалам, включены в ритуальную сферу. Как целебную используют воду ключа в местечке Таркомыс и «колодца» у с. Пелым. У отдельных «колодцев» (№ 2, 3, 5) было принято поминать погибших людей: *Приходишь, постоишь, помянеши чучки народ. Да хлеб да соль, если есть с собой, то бросишь в чучки колодец* [18]. Наиболее актуальными для северных коми-пермяков остаются обычаи, связанные с водными источниками в местечке Таркомыс и рядом с с. Пелым, поэтому рассмотрим их подробнее.

«Чудской колодец» близ с. Пелым

Если И. Я. Кривошеков в нач. XX в. называл несколько «чудских колодцев» близ городища у с. Пелым, то в записях Л. С. Грибовой и последних лет говорится только об одном, несмотря на то, что населению известны и другие ключи. В современных рассказах уже нет сведений об остатках древнего сруба. Согласно преданию, записанному Л. С. Грибовой, в «колодце» находятся сокровища: *В 1919 году один землемер здесь проезжал, был лес-городище, <...>. Сказал, что в колодце колокол есть триста пудовый, но очень глубоко. И правда, шест не достает. Говорят, в чудском колодце и золото есть* [1. С. 33]. Зафиксированные тексты последних лет о «колодце» связаны с разными мотивами и сюжетами. Можно выделить три основные тематические группы: 1) повествования о сокровищах, которые чудь «побросала» в «колодец» или сама себя захоронила вместе с ними на месте водного источника; 2) предания о гибели чуди вследствие самопогребения или несчастного случая: *Про чудской колодец свекровка мне рассказывала. Там, говорят, люди были чудские, раньше они маленькими были. Они куда-то стали ехать и с возом на санях утонули, там, в колодце утонули* [15]; 3) рассказы об исцеляющих свойствах воды, особенно полезной для глаз. Кроме того, в одном примере сообщается о том, что в «колодце» видели человека.

У некоторых жителей с. Пелым использование воды «чудского колодца» носит регулярный характер. Водный источник посещают во время Крещения, а также в любой другой день. Водой умываются, берут ее с собой. Сооружение над «колодцем» сруба несколько лет назад, по мнению местного населения, ухудшило качество воды, изменило ее вкусовые и целебные свойства, тем не менее ее продолжают использовать: *Сейчас сруб поставили, сейчас не то. Естественный колодец был, тогда уж была целебная вода. И сейчас и то Николаю помогает. Он через день ходит, умоется, и то помогает* [13].

В силу своего утилитарного значения «Чудской колодец» для местного населения в настоящее время стал одним из основных объектов, связанных с древним населением края. В преданиях именно он обозначается как место деятельности чуди, тогда как древнее городище упоминается реже. Бытование устных преданий о «колодце» обусловило наделение его воды целебными свойствами и применение ее как чудодейственного средства. Новое искусственное сооружение для «колодца» не осталось без внимания и мотивировало появление новых поверий.

Ключ в местечке Таркомыс

Водный источник в местечке Таркомыс находится недалеко от опустевшей д. Куделька Кочевского р-на, вдали от дорог. Вода выходит в овраге из склона холма, образуя небольшой водоем с ручьем. Ключ лишь в одном из зафиксированных случаев назван «колодцем», при этом он известен как место гибели «старых» людей, которая описывается в следующих вариантах:

- в местечке Таркомыс когда-то стояла «чучкая» часовня [2. С. 16];
- на месте ключа или рядом с ним «утонула» часовня (церковь) с монашками (называются некоторые их имена – Матрёна, Домна);
- на месте ключа «утонула» часовня с чудскими людьми;
- на месте ключа чудь совершила самопогребение;
- на месте ключа и рядом с ним утонула деревня с часовней [25. С. 73].

Таким образом, коми-пермяки считают ключ местом гибели и древнего населения (чуди), и православных верующих. Последнее поверье не типично для других «чудских колодцев». По данным Л. С. Грибовой, в кон. 1950-х гг. в местечке Таркомыс почтась «чудская часовня», она не пользовалась известностью, поминать «старых» приходили только жители ближайших деревень. Исследовательница считает, что данное место могло быть почитаемым с древности; а с распространением православия церковь установила на нем свое «святилище» в виде креста или другого объекта [2. С. 17–18]. Судя по рассказам, большое значение для населения сегодня имеет сам источник – одно из известных культовых мест в Коми-Пермяцком округе. Сложившуюся вокруг ключа обрядовую традицию местные жители объясняют двумя мотивами: 1) представлением о мыжса ‘кара’ – погибшие на данном месте люди и ключ могут наслать болезни; 2) поверьем о целебной силе воды.

Появление или возобновление традиции поминовения рядом с водным источником Л. С. Грибова относит к 1950-м гг.: «В народе рассказывают, что здесь была некогда “чучкая” часовня, хотя о существовании ее никто не помнит. Еще недавно о ней вообще не вспоминали и никаких поминок там не было. Лет 5–6 назад заболевшей старухе Н. из д. Куделькино приснилось, что “часовню” надо восстановить» [2. С. 16]. Во время полевых исследований 2007 г. было записано предание, согласно которому обычай поминовения на месте Таркомыс, как и в вышеприведенном варианте, возник после сновидения одной женщины. Во сне маленькие человечки рядом с ключом Таркомыс сказали ей: *Нас никто не поминает, поэтому ты болеешь*, – после чего жители деревни отправились на это место совершить поминовение [12]. В начале 2000-х гг. наблюдалось обустройство ключа и начало его массового посещения. В устном народном творчестве

новый этап обрядовой практики у ключа, как и в предыдущем случае, связывается со знаковым событием: мужчина увидел в небе «огонь», который опустился в местечке Таркомыс. В прицерковной среде случай был интерпретирован как знак. И мужчина начал обустройство ключа, сделал настил, поставил крест [14].

Таркомыс, как и места других древних и массовых погребений, обычно посещают в Троицкую субботу. Кроме того, в одном примере рассказывается о посещении его на Ильин день. По возможности люди приходят к ключу и в любое другое время, прежде всего с целью использовать родниковую воду как целебную.

В 1950-е гг. «восстановленная часовня» представляла собой прибитую к дереву фанерную дощечку, «на которой химическим карандашом крупным неровным почерком написано: “Поминаем старых людей, старых людей”. <...> Тут же висело холщовое белое полотенце, крестик на гайтане, к полотенцу приколото несколько английских булавок», на дне ключа лежали медные монеты [2. С. 16]. По рассказам местных жителей, в прошлом на ели или на сосновом пне рядом с ключом висела икона, которую нарушили местные представители власти, после чего одного из них настигло несчастье. В 2007 г., по нашим наблюдениям, рядом с источником стояли стол и лавки, у родника был деревянный помост, близайшие к ключу деревья были увешаны полотенцами и одеждой, на дне водоема лежали монеты. В 2008 г., по рассказам, на холме был установлен большой крест. Ритуал у ключа включает следующие действия: люди молятся у родника, умываются водой, одаривают родник монетами; вешают на деревья полотенца, одежду, которые служат пожертвованием или указывают на больное место человека; вкушают принесенную пищу.

Итак, согласно народным преданиям, ключ в местечке Таркомыс, в отличие от остальных «чудских колодцев», не был первоначально известен как место гибели «старых» людей, в ранних источниках говорится лишь о почитании «часовни» рядом с родником. Данное место включается в перечень известных в районе погребений, которые могут навредить здоровью человека, и его начинают посещать в ритуальных целях. Аналогично другим памятным местам в настоящее время местные жители ассоциируют место Таркомыс и ключ с местом гибели «старых» людей, что сближает его с преданиями о «чудских колодцах». В ритуальных практиках у ключа Таркомыс соединяются два обычая – поминовения и избавления от *мыжса* и использование родниковой воды в целях выздоровления.

Заключение

Изученные материалы свидетельствуют о том, что коми-пермяки при освоении территории родного края считали водные объекты, которые казались им искусственного происхождения, следствиями деятельности или гибели древнего населения. Предания, раскрывающие происхождение названия «чудской колодец», во многом повторяют известные повествования о других «чудских» местах. Варианты поверий о «чудском колодце» у с. Пелым и ключе Таркомыс позволяют представить себе, как складывается народная традиция, как появляются новые поверья и как известные сюжеты «переносятся» на новый объект почитания.

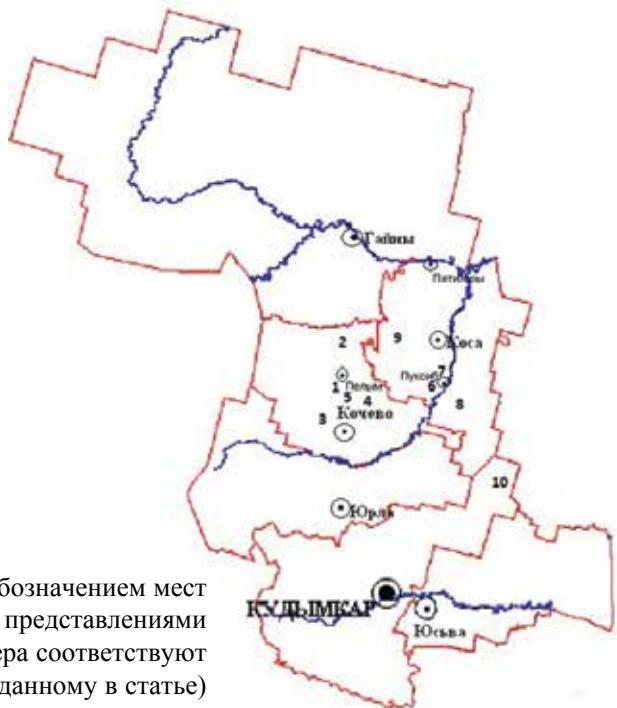

Рис. 1. Карта с примерным обозначением мест водных объектов, связанных с представлениями о древнем населении края (номера соответствуют перечню, данному в статье)

*Рис. 2. «Чудской колодец»
в 4 км южнее с. Пуксиб. Фото 2011 г.*

*Рис. 3. Ключ Таркомыс
в Кочевском р-не. Фото 2007 г.
(автор фото – А. В. Черных)*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архив Коми научного центра УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Грибова Л. С. Чудь по коми-пермяцким преданиям и верованиям. Этнографический материал, собранный в Пермской области.
2. Архив Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка. Ф. 940. Оп. 1. Д. 4. Грибова Л. С. Дипломная работа «Культ “старых” у коми-пермяков и его исторические корни, по данным пережитков, верований, языка и фольклора». М., 1961.

3. Габдрахманова Г. Ф., Уразманова Р. К. Мусульманский культ святых у татар: традиционалистские нарративы и современные репрезентации // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. М., Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 123.
4. Голева Т. Г., Черных А. В. «Стояние на воде» – «Ваын суваны» в календарной традиции коми-пермяков // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва – Магнитогорск – Новосибирск, 2009. №1 (23). С. 544–551.
5. Голева Т. Г. «Вода» в системе мировосприятия коми-пермяков // Национальные языки России: региональный аспект. Пермь: ПГПУ, 2005. С. 257–261.
6. Голева Т. Г. Предания коми-пермяков о древнем населении Прикамья в современных записях // Этнокультурное наследие пермских финнов. Кудымкар, 2013. С. 139–143.
7. Иванов А. П. Материалы к антропологии Пермского края // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. Т. Х. Вып. 2. Казань: Типография Императорского университета, 1881.
8. Климов В. В. Верования коми-пермяцких язычников // Коми-Пермяцкий автономный округ на рубеже веков. Кудымкар, 2000. С. 180–183.
9. Кривоцеков И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь: Электро-Типография «Труд», 1914.
10. Любимова Г. В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой (по материалам русской земледельческой традиции). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. 208 с.
11. Панченко А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни на Северо-Западе России. СПб.: Изд-во «Алетейя», 1998. 306 с.
12. ПМ. Зап. от Андровой Ф. Л., 1940 г.р. Кочевский р-н, д. Петухово. 2007 г. Соб. Д. И. Вайман.
13. ПМ. Зап. от Петрова В. Н., 1938 г. р. Кочевский р-н, с. Пелым. 2007 г. Соб. А. Цыбин.
14. ПМ. Зап. от Петровой А. Г., 1941 г. р. Кочевский р-н, с. Юксеево. 2008 г. Соб. Т. Г. Голева, С. А. Фадеева.
15. ПМ. Зап. от Петровой Е. Ф., 1941 г. р. Кочевский р-н, с. Пелым. 2007 г. Соб. А. В. Черных.
16. ПМ. Зап. от Пономаревой А. Н., 1928г. р., Косинский р-н, с. Коса. 2001 г. Соб. Т. Г. Голева, И. Юртаев.
17. ПМ. Зап. от Н. П. Федосеевой, 1940 г. р. Косинский р-н, д. Войвыл. 2011 г. Соб. Е. М. Четина, Т. Г. Голева, Ю. И. Роготнев.
18. ПМ. Зап. от Юркиной Л. Д., 1916 г. р. Кочевский р-н, с. Юксеево. 1999 г. Соб. Н. Жданова, О. Градусова.
19. Полякова Е. Н. Проблема пермской чуди в лингвистическом аспекте // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Пермь, 1974. С. 124–131.
20. Попова Е. В. Культовые памятники и сакральные объекты бесермян. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011.
21. Тулвинские татары и башкиры: Этнографические очерки и тексты / Черных А. В., Урстемирова Л. И., Моргун Д. Ф., Плюхин А. А., Мулланурова Д. Д. Пермь: Пермское книжное изд-во, 2004.
22. Филимонова Т. Д. Вода в календарных обрядах // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаем. М.: Наука, 1983., С. 130–145.
23. Чагин Г. Н. Чудь историческая и чудь мифологическая // Парма – земля чуди. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2009. С. 8–27.

24. Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. IV. Местные праздники. СПб.: Изд-во «Маматов», 2014.
25. Четина Е. М., Роготнев И. Ю. Символические реальности Пармы: Очерки традиционной культуры Пермского края. Пермь: ПГУ, 2010.

Поступила в редакцию 09.08.2016

T. G. Goleva

**Waterbodies as Sites of Commemoration of an Ancient Population
in the Traditional Culture of the Northern Komi-Permyaks**

The article analyzes the northern Komi-Permyaks' folk beliefs and customs relating to waterbodies and beliefs about an ancient population of the region. The Komi-Permyaks call many such waterbodies «Chud wells». The research involves archival, field and published data. The data allows the author to determine and describe the location of these objects, and mythological beliefs and rituals related to them. According to folk tales the «wells» belonged to the ancient population of the region or appeared on the place of their death. Currently only some waterbodies' names indicate a connection between the water sources and folk beliefs about the ancient population. Some waterbodies are mentioned in local historical and mythological stories, others are involved in Komi-Permyak rituals. Nowadays, the Komi-Permyaks visit only 2 waterbodies: a «Chud well» near the village of Pelym and the spring in place Tarkomys (Kochevsky region). The water from the Chud well is believed to have healing properties, so the locals come to it to have a wash and drink some water. The spring is also considered to be healing, but according to folk beliefs the spring or people who died near it can send illnesses upon the living. Therefore, the Komi-Permyaks commemorate the ancient population near this spring. Legends recorded about these two waterbodies during different years evidence that new versions of historical and mythological stories appeared gradually. It explains the relevance of modern rituals.

Keywords: Komi-Permyak folk beliefs and customs, legends about the Chuds, ancestor worship, water source worship.

Голева Татьяна Геннадьевна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Пермский научный центр УрО РАН,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а
E-mail: golevat@yandex.ru

Tatiana Gennadievna Goleva,
Candidate of Sciences (History), Senior Research Associate,
Perm Research Centre
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
614990, Russia, Perm, Lenina St., 13a
E-mail: golevat@yandex.ru